

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2 Рос+Рус)5

Ли Хо

**ОНЕЙРИЧЕСКИЕ
СЮЖЕТЫ
КАК ОТРАЖЕНИЕ
РЕАЛЬНОГО
И ИРРЕАЛЬНОГО МИРА
ПЕРСОНАЖЕЙ
В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА**

Сновидения являются частью жизни человека, поэтому находят отражение в художественных произведениях. Сны как явления определенного физиологического состояния могут быть наполнены сюжетами, являющимися представлением как реальной жизненной ситуации, так и ситуации, не существующей в действительности. Ирреальные ситуации в снах персонажей прозы А.П. Чехова связаны с реальностью. Представление о мире персонажа складывается в произведениях, имеющих онейрические сюжеты, из сочетания реально происходящих событий с событиями ирреальными. Они помогают раскрыть характер персонажа, его отношение к разным жизненным ситуациям в реальной действительности.

Ключевые слова: *сновидение, мир персонажа, сюжетные линии, реальность, ирреальность.*
DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-132-137

Ли Хо – аспирантка кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: kria@sfned.ru

© *Ли Хо*, 2018.

А.М. Ремизов в книге «Огонь вещей. Сны и предсонье» утверждает, что редкое произведение русской литературы обходится без сна [Ремизов, 1954, с. 68]. На сны персонажей в произведениях художественной литературы обращали внимание разные исследователи: Д.А. Нечаенко [Нечаенко, 1991], Т.Ф. Теперик [Теперик, 2007], В.В.Савельева [Савельева, 2013], О.В. Федунина [Федунина, 2013] и др. Сон в произведениях А.П. Чехова рассматривался в работах В.В.Савельевой [Савельева, 2013], Г.И. Тamarли [Тамарли, 2014], Н.В. Изотовой [Изотова, 2015]. В данной статье анализируются сюжетные линии сновидений, представляющие реальный или ирреальный мир персонажей, что позволяет сформировать представление о мироощущении и миропонимании в персонажной зоне.

Рассказы, имеющие в названии лексемы со значением «сон» («Сон репортера», «Сон», «Сонная одурь», «Спать хочется»), раскрывают мир персонажа только в сочетании событий, происходящих с персонажами во сне, с событиями реальной жизни. В рассказе «Сон репортера» всё, что происходило с репортером Петром Семенычем во сне, представлено им самим начальству за произошедшее на самом деле. Будучи раздосадованным заданием редактора, он заснул и увидел своё пребывание на балу во французской колонии, куда его отправили для написания репортажа. Проспав и не успев из-за сна попасть на бал, он не выполненное им в реальной действительности задание выдал за выполненное, рассказав об этом

как будто реальном событии редактору и таким образом обманув его, чем Петр Семеныч был очень удовлетворен.

Рассказ «Сон» ведется от лица сторожа кладовой ссудной лавки, который в рождественскую ночь сторожит вещи. Он знает о вещах многое, поскольку знаком с людьми, сдавшими эти вещи из-за сложных жизненных ситуаций. Это внутренне беспокоит сторожа, ему кажется, что вещи просятся домой, что в окна смотрят люди, которые их сдали и тоже просят вернуть им их вещи. Он сочувствует людям, поскольку сам очень беден.

«Но как ни билось мое сердце, как ни терзали меня страх и угрызения совести, утомление взяло свое. Я уснул. Сон был чуткий... Слышал я сквозь сон, как что-то заскребло, как мышь. Скребло долго, монотонно. Я заворочался и съезжился, потому что на меня сильно подуло холодом и сыростью. Натягивая на себя одеяло, я слышал шорох и человеческий шепот.

«Какой нехороший сон! – думал я. – Как жутко! Проснуться бы» («Сон», 3, 154; здесь и далее примеры даются по Полн. собр. соч. А.П.Чехова в 30 томах, первая цифра – номер тома, вторая – страницы).

Рассказ героя о сне постоянно перемежается речью и действиями реальных людей, которые пришли за вещами и стараются не разбудить оценщика, но ему кажется, что это сон. Описания сна и описания действий и реплик других людей и субстанций (вещи и ветер включены в сновидение как говорящие явления) не разделены в пространстве рассказа, и читатель также воспринимает все это как сон.

«Грабят!» – мелькнуло у меня в голове.

Хотя я спал, но помнил, что под моей подушкой всегда лежал револьвер. Я тихо нащупал его и сжал в руке. В витрине звякнуло стекло.

– Тише, разбудишь. Тогда уколошматить придется.

Далее мне снилось, что я вскрикнул грудным, диким голосом и, испугавшись своего голоса, вскочил («Сон», 3, 154).

Оценщик отдает людям вещи, думая, что все это происходит во сне.

Через месяц меня осудили. За что? Я уверял судей, что то был сон, что несправедливо судить человека за кошмар. Судите сами, мог ли я отдать ни с того ни с сего чужие вещи вора и негодяям? Да и где это видано, чтоб отдавать вещи, не получив выкупа? Но суд принял сон за действительность и осудил меня. («Сон», 3, 155).

В рассказе «Сон» персонаж оказался человеком добрым, умеющим войти в ситуацию бедных людей только во сне. В реальной жизни персонаж не может проявить этих качеств, и только в состоянии сна, которое мало контролируется и понимается им как небытие, ирреальность, он оказывается способным на гуманность. Таким образом, в разных пространствах существования человек проявляет себя по-разному, и реальная жизнь не является пространством, в котором можно быть искренним, добрым, гуманным.

В рассказах А.П.Чехова «Спать хочется», «Сонная одурь» сновидения представляют часть прошлой реальной жизни персонажа. Во сне

воспроизводятся моменты, имеющие отношение к развитию сюжетной линии рассказа. Их нельзя воспринимать как реальные, поскольку любое воспроизведение содержит изменения, но они близки к реальности и необходимы для развития сюжета.

– *Баю-баюшки-баю, а я песенку спую... – мурлычет Варька и уже видит себя в темной, душной избе.*

На полу ворочается ее покойный отец Ефим Степанов. Она не видит его, но слышит, как он катается от боли и стонет. У него, как он говорит, «разыгралась грыжа»...

Мать Пелагея побежала в усадьбу к господам сказать, что Ефим помирает. Она давно уже ушла, и пора бы ей вернуться... Но вот слышно, кто-то подъехал к избе. Это господа прислали молодого доктора, который приехал к ним из города в гости...

Щеки у Ефима розовые, глаза блестят и взгляд как-то особенно остр, точно Ефим видит насквозь и избу и доктора.

– *Ну, что? Что ты это вздумал? – говорит доктор, нагибаясь к нему. – Эге! Давно ли это у тебя?*

– *Чего-с? Помирать, ваше благородие, пришло время... Не быть мне в живых...*

– *Полно вздор говорить... Вылечим!*

– *Это как вам угодно, ваше благородие, благодарим покорно, а только мы понимаем... Коли смерть пришла, то что уж ту. («Спать хочется», 7, 8 – 9).*

В рассказе «Спать хочется» предыдущая жизнь Варьки в родной семье, описание болезни отца представлено только во сне Варьки (во всем фрагменте использованы глаголы настоящего времени, что подчеркивает реальность происходящего). В рассказе «Сонная одурь» об отношениях в семье главного персонажа рассказа – защитника судебного заседания – становится известно из фрагментов текста, в которых представлены сонные «воспоминания» персонажа об общении жены и тещи, главным предметом которого является защитник (в этих фрагментах используются глаголы настоящего времени). Таким образом, другое пространство – пространство сна – является параллельным пространством, но именно в нём отражены некоторые реальные факты из жизни персонажей.

Реальная действительность может быть причиной снов, в которых выражена надежда персонажей на лучшее будущее. В повести «Цветы запоздалые» княгине Приклонской и ее дочери Марусе снятся «восхитительные» сны: княгиня видит сына Егорушку в генеральском мундире, а Маша слышит блестящую речь брата и аплодирует.

«Часа в три ночи, как раз именно в то время, когда княгине снился ее бебе в блестящем генеральском мундире, а Маруся аплодировала во сне брату, сказавшему блестящую речь, к дому князей Приклонских подъехала простая извозчицья пролетка» («Цветы запоздалые», 1, 395). Надежды героинь представлены только в прекрасном сне, так как в реальной жизни князь Егорушка все-таки пьяница и бездельник, его привезли из

ресторана в пролетке мертвецки пьяным. Прекрасные сны матери и сестры сразу же соприкасаются с реальностью, которая разрушает их надежды.

Основным героем рассказа «Душечка» является Ольга Семеновна, которая, выйдя очередной раз замуж по любви за управляющего лесным складом Пустовалова, начинает разбираться в торговле лесом. Дело мужа заполняет всю ее жизнь, и ночами она видит сны, которые связаны с реалиями ее нынешней жизни.

«По ночам, когда она спала, ей снились целые горы досок и теса, длинные, бесконечные вереницы подвод, везущих лес куда-то далеко за город; снилось ей, как целый полк двенадцатиаршинных, пятивершковых бревен стоямя шел войной на лесной склад, как бревна, балки и горбыли стучались, издавая гулкий звук сухого дерева, всё падало и опять вставало, громясь друг на друга; Оленька вскрикивала во сне» («Душечка», 10, 106). После смерти третьего мужа Ольга тоже видела сны, но они уже не были заполнены предметными реалиями.

«Глядела она безучастно на свой пустой двор, ни о чем не думала, ничего не хотела, а потом, когда наступала ночь, шла спать и видела во сне свой пустой двор» («Душечка», 10, 109).

Разные ситуации во сне наблюдает персонаж в рассказе «Гусев». А.П. Чехов описывает предсмертные воспоминания, бред и сны безнадежно больного солдата. Сначала герой думает о родном городе, *«рисуется ему громадный пруд, занесенный снегом...»*, о брате, детях. Потом он впадает в сон:

«Мысли у Гусева обрываются, и вместо пруда вдруг ни к селу, ни к городу показывается большая бычья голова без глаз, а лошадь и сани уж не едут, а кружатся в черном дыму. Но он всё-таки рад, что повидал родных»; «Он пьет и ложится, и опять едут сани, потом опять бычья голова без глаз, дым, облака... И так до рассвета» («Гусев» 7, 328).

Во второй главе эти видения, эти странные сны повторяются: *«Опять рисуется Гусеву большой пруд, завод, деревня... а вот опять бычья голова без глаз, черный дым...»* («Гусев», 7, 331). То, что «бычья голова» попадает в сны Гусева из реальности, мы понимаем только в четвертой главе повести, когда солдат оглядывает стоящих у борта быков и маленькую лошадку. Далее безнадежно больной солдат скучает и мечтает о снеге, морозе, а в пятой главе описывается его последний утренний сон, переходящий в смерть:

«Снится ему, что в казарме только что вынули хлеб из печи, а он залез в печь и парится в ней березовым веником. Спит он два дня, а на третий в полдень приходят сверху два матроса и выносят его из лазарета» («Гусев», 7, 338).

Сны, в которых представлены только ирреальные события, но в которых есть и фрагменты реальной действительности, сняты Лизе в рассказе «Живой товар»; ирреальные события, но проецирующие будущую действительность, разворачиваются в снах Зиновьева и Кузьмы в повести «Драма на охоте»; реальное счастливое прошлое, против-

поставленное сложному настоящему, читатель узнает из сна девятилетнего мальчика Вани в рассказе «Ванька», а также в произведениях «Три года», «Красавицы», «Дуэль», «Скучная история», «Нахлебники», «Убийство» и др.

Сны в прозе А.П.Чехова могут быть тем явлением, описание которого необходимо для представления не только ирреальности, но и реальности. Реальность в них соединяется иногда с ирреальностью, в результате чего повышается «весомость» фрагментов реальной жизни, поскольку они существуют и в ирреальности – во сне.

Литература

Изотова Н.В. Представление о реальности в снах персонажей прозы А.П. Чехова // Текст: структура, семантика, стилистика. М. РИЦ МГГУ, 2015. С. 23 – 29.

Нечаенко Д.А. Сон, заветных исполненный знаков: таинство сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. М.: Юридическая литература, 1991. 304 с.

Ремизов А.М. «Огонь вещей. Сны и предсонье». Париж: Оплешник, 1954. 133 с.

Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей: монография. Алматы: Жазушы, 2013.

Тамарли Г.И. Синхронный диалог Чехова с культурой. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2014. 139 с.

Теперик Т.Ф. О поэтике литературных сновидений // Русская словесность. 2007. №. 3. С. 12–16.

Федунина О.В. Поэтика сна: русский роман первой трети XX века в контексте традиции: монография. М.: Intrada, 2013.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М.: Наука, 1974 – 1976.

References

Izotova N.V. Predstavleniye o real'nosti v snakh personazhey prozy A.P. Chekhova. *Tekst: struktura, semantika, stilistika*. M., RITs MGGU, 2015, pp. 23-29. (In Russian).

Nechayenko D.A. *Son, zavetnykh ispolnennyy znakov: tainstvo snovideniy v mifologii, mirovykh religiyakh i khudozhestvennoy literature*. M., Yuridicheskaya literatura, 1991. 304 p. (In Russian).

Remizov A.M. «Ogon' veshchey. Sny i predson'e». Paris, Opleshnik, 1954. 133 p. (In Russian).

Savel'eva V.V. *Khudozhestvennaya gipnologiya i oneiropoetika russkikh pisateley: monografiya*. Almaty: Zhazushy, 2013. (In Russian).

Tamarli G.I. *Sinkhronnyy dialog Chekhova s kul'turoy*. Taganrog, Izd-vo TGPI, 2014. 139 p. (In Russian).

Teperik T.F. O poehtike literaturnykh snovideniy. *Russkaya slovesnost'*, 2007, no. 3, pp. 12-16. (In Russian).

Fedunina O.V. *Poehtika sna: russkiy roman pervoy trety XX veka v kontekste traditsii: monografiya*. M.: Intrada., 2013. (In Russian).

Chekhov A.P. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Soch.: v 18 t.* M.: Nauka, 1974-1976. (In Russian).

Li Huo (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Oneiric Plots as a Reflection of the Real and Unreal World of Characters in the A.P. Chekhov's Prose

Dreams are a part of a person's life, therefore people may recognize dreams reflection in art works. Dreams as phenomena of a certain physiological state can be filled with plots that are a representation of both a real-life situation and a situation that does not exist in reality. Unreal situations in the dreams of the characters in the prose of A.P. Chekhov are connected with reality. The idea of the character world is formed in works that have oneiric plots, from a combination of real events with events that are unreal. They help to reveal the nature of the character, his attitude to different life situations in real life.

Key words: *dream, character world, storylines, reality, unreality.*

Li Huo – post-graduate student. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. E-mail: kria@sfedu.ru